

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-39-48>

РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кушхов Х.Л.

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
(Чернышевского ул., д. 173, г. Нальчик, Россия, 360004)

Ссылка для цитирования: Кушхов Х.Л. Религиозная деятельность как предмет административно-правового регулирования. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(2):39–48. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-39-48>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Кушхов Хажмурат Лионович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес: Чернышевского ул., д. 173, г. Нальчик, Россия, 360004

Тел.: +7 (938) 077-77-60

E-mail: khajmurat@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 24.04.2023

Статья принята к печати: 29.05.2023

Дата публикации: 26.06.2023

Аннотация: Целью представленного исследования является обоснование религиозной деятельности как предмета административно-правового регулирования общественных отношений, определение сферы общественных отношений, подлежащих публично-управленческому воздействию, определение понятия и видов публично-управленческих религиозных (конфессиональных) правоотношений.

В результате исследования было выявлено терминологическое многообразие понятий религиозных отношений и научных подходов к их определению, отсутствие системного анализа правового регулирования многоаспектных отношений, возникающих в процессе взаимодействия государства и религиозных объединений.

Вывод: предложены авторские дефиниции государственно-религиозных отношений и публично-управленческих религиозных (конфессиональных) правоотношений, предложена система видов публично-управленческих религиозных (конфессиональных) правоотношений, подлежащих административно-правовому регулированию и охране.

Ключевые слова: религиозное объединение, религиозная деятельность, публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения, государственно-религиозные отношения.

RELIGIOUS ACTIVITY AS A SUBJECT ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Khazhmurat L. Kushkhov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Chernyshevsky str., 173, Nalchik, Russia, 360004)

Link for citation: Kushkhov Kh.L. Religious activity as a subject administrative and legal regulation. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(2):39–48. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-39-48>

CONTACT INFORMATION:

Khazhmurat L. Kushkhov, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Address: Chernyshevsky str., 173, Nalchik, Russia, 360004

Tel.: +7 (938) 077-77-60

E-mail: khajmurat@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 24.04.2023

The article has been accepted for publication: 29.05.2023

Date of publication: 26.06.2023

Annotation: The purpose of the presented research is to substantiate religious activity as a subject of administrative and legal regulation of public relations, to determine the scope of public relations subject to public-managerial influence, to define the concept and types of public-managerial religious (confessional) legal relations.

The study revealed the terminological diversity of the concepts of religious relations and scientific approaches to their definition, the lack of a systematic analysis of the legal regulation of multidimensional relations arising in the process of interaction between the state and religious associations.

Conclusion: the author's definitions of state-religious relations and public-administrative religious (confessional) legal relations are proposed, a system of types of public-administrative religious (confessional) legal relations subject to administrative and legal regulation and protection is proposed.

Keywords: religious association, religious activity, public-administrative religious (confessional) legal relations, state-religious relations.

Введение

В основе функционирования любого религиозного объединения лежат его уставные цели деятельности. Достижения этих целей осуществляется посредством религиозной деятельности как самого объединения, так и его служителей. Определение понятия «религиозная деятельность» приобретает важное значение для понимания того, какими видами деятельности могут заниматься религиозные организации. По смыслу ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ (далее – Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ) религиозная деятельность осуществляется в целях совместного исповедания и распространения веры, а субъекты, осуществляющие эту деятельность (религиозные объединения), должны совершать: деятельность по вероисповеданию; совершать богослужение и другие религиозные обряды и церемонии; проводить обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Данная деятельность осуществляется с одной стороны в соответствии с российским законодательством и иными нормативно-правовыми актами, принятыми в пределах предоставленных органу полномочий, а с другой стороны – на основании уставных документов религиозного объединения и иных внутриконфессиональных установлений (автономного внутриорганизационного регулирования отношений). Данная деятельность не может осуществляться вне общественных отношений, которые регламентируются как нормами права, так и автономными (локальными) нормами самого религиозного объединения. Деятельность религиозных объединений является деятельностью многоаспектной и многочисленной, затрагивающей различные стороны существования как самого религиозного объединения, институтов гражданского общества [6], так и государства, иных религиозных объединений, институтов гражданского общества и общества в целом. Все эти обстоятельства актуализируют исследование проблем религиозной деятельности как предмета административно-правового регулирования. Согласно данным Росстата на 1 января 2010 года было зарегистрировано 23494 религиозные организации, в том числе 433 центральные религиозные организации, 22176 местных религиозных организаций, 193 духовных образовательных

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

учреждений, 434 монастыря и подворья, 258 религиозных учреждений¹. На 1 января 2015 года число религиозных организаций, зарегистрированных в РФ, по данным Росстата было отражено соответственно следующими цифрами: 27496 – 542 – 25839 – 185 – 536 – 394²; на 1 января 2016 года: 28465 – 568 – 26789 – 170 – 481 – 457³; на 1 января 2018 года: 30896 – 610 – 28992 – 180 – 515 – 599⁴. Многообразие религиозных конфессий требует развития межконфессионального взаимодействия. Так, в настоящее время в России из числа зарегистрированных религиозных организаций 18550 представляют РПЦ; 5954 – ислам; 1034 – христиан веры евангельской – пятидесятников; 889 – евангельских христиан – баптистов; 878 – христиан веры евангельской; 683 – евангельских христиан; 567 – адвентистов седьмого дня; 387 – старообрядцев; 269 – буддизм; 268 – иудаизм; 245 – греческо-католические церкви; 222 – лютеран; 194 – пресвитерианскую церковь; 106 – армянскую православную церковь; от нескольких единиц до нескольких десятков – новоапостольскую церковь, индуистов, сикхов, караимов, молокан, ассирийскую церковь шаманизма, церкви Последнего завета, церкви Христа и др. Религиозный состав населения России также подтверждает потребность развития межконфессиональных связей между религиозными объединения, созданными и осуществляющими деятельность на территории Российской Федерации. Так, в конце 2019 – начале 2020 годов религиозная принадлежность населения России характеризуется следующим образом: 41 % – православные, 25 % – верующие, не идентифицирующие себя с определенной религиозной принадлежностью, 13 % – атеисты, 4,7 % – мусульмане, 4,1 % – христиане, 1,7 % – мусульмане сунниты, 1,5 % – православные вне определенной церкви, 1,5 % – иудаисты, 1,2 % – язычники, 0,5 % – буддисты, 0,5 % – староверы, 0,5 % – мусульмане шииты, 0,5 % – индуисты, 0,5 % – пятидесятники⁵.

Методы исследования

Представленное научное исследование основывается на диалектической методологии, позволившей использовать систему диалектических методов и рассмотреть религиозную деятельность в эволюции ее развития и функционирования. В представленном исследовании использовались как многообразные общенаучные диалектические методы исследования (анализа, синтеза, системности, индукции и дедукции и т.п.), так и специально-юридические методы юридического моделирования, которые позволили сформулировать и обосновать комплекс юридических дефиниций, возникающих в процессе административно-правового регулирования публично-управленческих религиозных (конфессиональных) правоотношений.

Результаты исследования

Вся существующая система общественных отношений, возникающих в связи с взаимодействием государства и религиозных объединений, возникает и реализуется в процессе осуществления конституционного права человека на свободу совести и деятельности религиозных объединений, осуществления принципа светскости государства и его механизма. Система общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия государства и религиозных объединений, интерпретируется в широком (социально-политическом) и узком (формально-юридическом) смыслах, что имеет важное инструментальное значение для осуществления комплексных научных исследований данного вопроса. Общественные отношения, возникающие в процессе взаимодействия государства и религиозных объединений, носят позитивный и охранительный характер, что свидетельствует о многоаспектности указанного взаимодействия.

¹ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2010 г. [сайт]. Федеральная служба государственной статистики; 2023 [процитировано 14 февраля 2023]. Доступно: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_11/IssWWW.exe/Stg/d1/02-08.htm.

² Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2015 г. [сайт]. Федеральная служба государственной статистики; 2023 [процитировано 14 февраля 2023]. Доступно: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b15_11/isswww.exe/stg/d01/11-03.htm.

³ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2016 г. [сайт]. Федеральная служба государственной статистики; 2023 [процитировано 14 февраля 2023]. Доступно: <https://zemfort1983.livejournal.com/866171.html>.

⁴ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2018 г. [сайт]. Федеральная служба государственной статистики; 2023 [процитировано 14 февраля 2023]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/>.

⁵ Религиозные организации в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii/> (дата обращения: 14.02.2023).

Представляется необходимым признать, что деятельность религиозных объединений, в рамках которых они участвуют в общественных отношениях, могут быть дифференцированы на:

- внутриорганизационную деятельность по достижению цели религиозного объединения;
- международную и межконфессиональную деятельность религиозных объединений;
- взаимодействие (деятельность) религиозных объединений с иными институтами гражданского общества;
- взаимодействие (деятельность) религиозных объединений с государством (органами государственной власти и местного самоуправления).

Следует констатировать, что религиозная деятельность религиозных объединений, выражающаяся во взаимодействии государства и религиозных объединений, осуществляется в рамках конституционно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых, уголовно-правовых и процессуально-правовых отношений, где одно из значимых мест занимают административно-правовые отношения, которые мы определяем как *публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения*, которые следует понимать как ключевой вид государственно-религиозных правоотношений, возникающих между органом исполнительной власти РФ, субъекта РФ, органа местного самоуправления и иного государственного органа и учреждения, наделенного государственно-властными, исполнительно-распорядительными полномочиями, и религиозным объединением в различных его формах или его уполномоченным представителем, возникающее и осуществляемое в процессе решения задач, реализации функций для достижения целей публичного управления по реализации конституционных свобод совести и деятельности религиозных объединений, а также воплощения в жизнь принципа светскости российского государства.

Публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения выступают ключевым видом *государственно-религиозных отношений* в сфере деятельности религиозных объединений, которые необходимо понимать как регулируемые правовыми нормами различных отраслей российского права общественные отношения, связанные с религиозной деятельностью, возникающие между государством, в лице его органов, и религиозным объединением, в лице его институтов и уполномоченных лиц, отражающих функциональную направленность деятельности религиозного объединения для достижения стоящих перед ним целей реализации конституционных свобод совести и деятельности религиозных объединений, а также воплощения в жизнь принципа светскости российского государства.

Исследование многообразной системы государственно-религиозных отношений и их нормативно-правового регулирования позволило сформировать систему публично-управленческих религиозных (конфессиональных) правоотношений:

1) правоотношения, возникающие в связи с определением правового статуса религиозных объединений (включая представительство иностранных религиозных организаций) в качестве юридического лица, в процессе их государственной регистрации, перерегистрации, реорганизации, приостановлении деятельности, ликвидации или запрета деятельности;

2) правоотношения, возникающие в связи с учреждением религиозной организацией учреждений (организаций), действующих в рамках уставной деятельности религиозной организации (паломничество, благотворительная, культурно-просветительская и т.п. деятельности);

3) правоотношения, возникающие в процессе государственного контроля за деятельностью религиозных объединений;

4) правоотношения, возникающие в связи с наделением религиозных объединений правом собственности на культовые здания и сооружения, определением государственными органами статуса имущества религиозного назначения;

5) правоотношения, возникающие в связи с безвозмездной передачей в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов РФ или муниципальной собственности;

6) правоотношения, возникающие в связи с оказанием финансовой, материальной и иной помощи религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры;

7) правоотношения, возникающие в связи с лицензированием отдельных видов уставной деятельности религиозных объединений;

8) правоотношения, возникающие в связи с реализацией священнослужителями установленной в Российской Федерации воинской обязанности;

9) правоотношения, возникающие в связи с осуществлением религиозных обрядов и церемоний на территории государственных учреждений, таких как пенитенциарные учреждения, Вооруженные силы Российской Федерации и ведомственные воинские формирования и т.п.;

10) правоотношения, возникающие в связи с особым порядком налогообложения религиозных объединений и реализации налоговых и иных льгот;

11) правоотношения, возникающие в связи с взаимодействием государства и религиозных объединений в области культуры и социального служения;

12) правоотношения, возникающие в связи с взаимодействием государства и религиозными организациями по обеспечению преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями и обучением детей религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательной программы и в порядке, определенном российским законодательством;

13) правоотношения, возникающие в связи осуществлением религиозным объединением публичных мероприятий (публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, включая молитвенные и религиозные собрания);

14) правоотношения, возникающие в связи с осуществлением религиозным объединением миссионерской деятельности;

15) правоотношения, возникающие в связи с обжалованием религиозными объединениями неправомерных действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти;

16) правоотношения, возникающие в связи с сотрудничеством государства с религиозными объединениями в противодействии терроризму, экстремизму и религиозной ксенофобии;

17) административно-юрисдикционные правоотношения, возникающие в связи с привлечением к административной ответственности за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Научная дискуссия

Система моделей общественных отношений, в рамках которых религиозные объединения осуществляют свою религиозную деятельность, может быть определена как складывающаяся из:

- внутриорганизационной деятельности религиозного объединения по достижению его цели;
- международной и межконфессиональной деятельности религиозного объединения;
- взаимодействия (деятельности) религиозных объединений с иными институтами гражданского общества;
- взаимодействия (деятельности) религиозных объединений с государством (органами государственной власти и местного самоуправления или публичной администрацией).

Внутриорганизационная деятельность по достижению цели религиозного объединения основывается на автономных (локальных) нормах самого объединения, которые в соответствии с принципом светскости, формируются на основе уважения и не вмешательства государства во внутренние установления церкви, а последняя, в свою очередь, не претендует на политическую власть, отказываясь от политической деятельности, и не нарушает действующее в государстве законодательство [2, с. 35–36]. В соответствии с ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ религиозное объединение самостоятельно создает и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотренном своими внутренними установлениями. Содержание внутриорганизационной деятельности, также раскрывается в ст. 15 приведенного Федерального закона. Эта сфера религиозной деятельности является автономной и находится в сфере религиозной деятельности самих религиозных объединений, основывается на так называемых религиозных нормах. Отдельные эксперты обоснованно считают, что понятие религиозной нормы сводится к ее определению как установленного религиозным объединением дозволением, предписанием и запретом, которое выступает в качестве одной из подсистем в широкой системе социального регулирования общественных отношений¹.

¹ Антоненко Т.А. Религиозные нормы и система социально-правового регулирования общественных отношений: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 7.

Международная и межконфессиональная деятельность религиозных объединений является своего рода производной от предыдущей сферы религиозной деятельности и направлена на формирование и воплощение в деятельности религиозного объединения определенных межгосударственных стандартов реализации свободы совести, сформулированных в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.¹, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.², ст. 9 и 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.³, ст. 10 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.⁴ и др. Международная деятельность религиозных объединений может, например, осуществляться в виде паломнической деятельности (ст. 17.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ), осуществлять иные направления международного религиозного сотрудничества (ст. 20 Федерального закона от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ).

Россия является поликонфессиональным государством, в котором на протяжении нескольких столетий доминирующее положение занимала Российская Православная Церковь (далее – РПЦ). Учитывая многонациональный состав России существенное место занимали и другие конфессии, прежде всего, ислам, а также иудаизм и буддизм. Именно между этими основными для нашей страны конфессиями происходит взаимодействие в целях сохранения конфессионального мира и согласия, предотвращения религиозных конфликтов, проявления экстремизма и ксенофобии. Вместе с тем палитра религиозных организаций в современной России не ограничивается только вышеперечисленными традиционными конфессиями. Именно поэтому в преамбуле к Федеральному закону от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ наряду с признанием особой роли в истории России, в формировании ее культуры и духовности, подчеркивается уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям.

Деятельность религиозных объединений в рамках взаимодействия с иными институтами гражданского общества опосредуется как нормами права, так и иными видами социальных норм. Так, ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ и ст. 2 Федерального закона от 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁶ закрепляют принцип сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности и терроризму. Из данных законодательных положений очевидна заинтересованность государства в необходимости взаимодействия религиозных объединений с иными институтами гражданского общества для решения значимых общественных задач обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

В рамках политических исследований взаимодействия религиозных объединений и иных институтов общества отмечается, что «... любое воздействие конфессий на социально-политический процесс, может главным образом осуществляться через моральную сферу жизни общества». В указанном смысле Н.В. Филина обоснованно пишет: «Социально-политическое партнерство между политическими акторами и религиозными организациями должно базироваться на: равенстве участников партнерских отношений; установлении обязательств сторон; юридической ответственности за неисполнение обязательств; законности; добровольном свободном диалоге по приоритетным вопросам; плюрализме точек зрения, признании взглядов, мнений, убеждений участников партнерских отношений»⁷.

Выступая значимым субъектом политической системы общества, религиозные объединения осуществляют религиозную деятельность по взаимодействию с иными институтами политической системы для достижения стоящих перед ними целей. Это взаимодействия регламентируется, с одной

¹ Российская газета. 1998. 10 декабря.

² Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Филина Н.В. Участие религиозных организаций в социально-политической жизни современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2015. С. 14, 15.

стороны, автономными (локальными) нормами институтов политической системы, а с другой стороны, нормами конституционного права обеспечивающие светский характер российского государства. Это обуславливается тем обстоятельством, что «светское государство остается гарантом сбалансированности интересов различных социальных групп, и, соответственно, по-настоящему светское государство стоит на страже интересов этих групп (только при условии, что данные интересы не направлены против самого государства) и не только провозглашает конституционно свободу совести, но и принимает соответствующие меры для ее реализации» [8, с. 88]. Следует констатировать, что религиозная деятельность в рамках рассматриваемого взаимодействия религиозных объединений и иных институтов гражданского общества регламентируется как автономными (локальными) нормами институтов гражданского общества, так и нормами конституционного права.

Четвертой группой видов религиозной деятельности является деятельность, выражающаяся во взаимодействии религиозных объединений с государством (органами государственной власти и местного самоуправления). В современной отечественной юридической науке отмечается, что взаимодействие религиозных объединений с государством и элементами его механизма регламентируется несистематизированным комплексом правовых норм различной отраслевой принадлежности¹. Это свидетельствует о том, что общественные отношения, возникающие между государством и религиозными объединениями, могут опосредоваться и опосредуются нормами конституционного, административного, гражданского, уголовного и даже процессуальных отраслей российского права. В этой связи возникает потребность, в контексте нашего исследования, выделить те виды правоотношений, которые регламентируются нормами административного права, т.е. административно-правовые отношения, возникающие в рамках религиозной деятельности конфессиональных объединений в Российской Федерации.

В своем исследовании проблем административно-правового регулирования взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации, К.А. Писенко отмечает, что в основе взаимодействия государства и религиозного объединения в процессе их религиозной деятельности выступают государственно-управленческие или иначе административно-правовые отношения². При всей справедливости данного утверждения следует, однако, признать, что в данном смысле следует говорить о публично-управленческом характере этих отношений. Традиционно публично-управленческие отношения понимаются как отношения с участием федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Хотя в последствии данный автор справедливо отмечает, что публичное управление могут осуществлять и негосударственные и немунципальные субъекты, которым государство или муниципальное образование целенаправленно и ограничено делегирует публично-властные отношения³. Такой подход к пониманию публичного управления можно признать доктринальным, что в конечном счете отражает концепцию широкого подхода к интерпретации предмета административного права как основной отрасли российского права.

Таким образом, следует признать, что религиозная деятельность религиозных объединений, выражающаяся во взаимодействии государства и религиозных объединений, осуществляется в рамках конституционно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых, уголовно-правовых и процессуально-правовых отношений, где одно из значимых мест занимают административно-правовые отношения, которые мы определяем как *публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения*.

Все приведенные выше авторы отмечают одну и ту же проблему, которая вытекает из терминологического многообразия характеристики правоотношений с участием религиозного объединения. Это многообразие не может отражать положительные тенденции, направленные на совершенствование правового регулирования религиозной деятельности в Российской Федерации, и нуждается не только в научно-теоретическом, но и законодательном разрешении. Так, выделяются следующие виды категорий, раскрывающих взаимодействие государства и религиозных

¹ Живулин В.А. Теоретико-правовые основы регулирования современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 20.

² Писенко К.А. Административно-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

³ Понкин И.В. Теория публичного управления: учебник. М.: Буки Веди; 2017. С. 44.

объединений: государственно-конфессиональные отношения, государственно-церковные отношения, государственно-религиозные отношения, отношения государства и религиозного объединения, государственные вероисповедные отношения, отношения государства и церкви, отношения между государством и религией и т.п.¹ [1, с. 5–12; 3, с. 15–17]. К.А. Багаев справедливо пишет: «Например, термин «государственно-церковные отношения», ранее часто использовавшийся в научной религиоведческой литературе, сегодня теряет свою актуальность в связи с тем, что имеет ограниченные рамки, т.к. в основном используется для изучения отношений государства и Русской православной церкви. Тогда как для ислама и иудаизма (традиционных религий России), не имеющих церкви как социального института, использование такого термина будет неправомерным» [1, с. 8]. В этой связи нам представляется, что термин «церковь», в различных формах, в рамках характеристики рассматриваемых нами отношений, не могут быть применимы для целей правовой их регламентации. Для целей правового регулирования вряд ли применимы термины «отношения между государством и религией» и «государственно вероисповедные отношения», так как отношения возникают между субъектами, а не системой взглядов и представлений о сверхъестественном, как религия чаще всего определяется. Между тем категория «государственно-религиозные отношения» вполне может применяться, так как отражает отношения между государством и религиозными институтами, сформированными в обществе². Что касается категории «государственно-конфессиональные отношения», то их следует, по нашему мнению, признать синонимом государственно-религиозным отношениям. Конфессия понимается как совокупность религиозных объединений, объединенных единством вероисповедания³.

В целом большинство исследователей проблем взаимодействия государства и религиозных объединений склонны применять категорию «государственно-религиозные (конфессиональные) отношения». Кроме этого, нет единства мнений и при определении понятия данного вида правоотношений. Так, Р.В. Носырев считает, что государственно-конфессиональные отношения представляют собой «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства с одной стороны, и религиозных объединений, с другой стороны» [7, с. 475–482]. Н.В. Филина государственно-конфессиональные отношения определяет как «взаимодействие государственных органов власти и религиозных организаций, направленное на достижение целей участников этих отношений и реализацию их интересов»⁴. Н.В. Володина государственно-конфессиональные отношения определяет как «отношения между государственными органами и конфессиями, представляющее совокупность всех форм взаимосвязей государства и религиозных институтов в политической, юридической, хозяйственно-экономической и социально-культурных сферах деятельности» [3, с. 14]. Все эти определения едины в одном. Государственно-конфессиональные отношения – это отношения между религиозной организацией и органами государственной власти. Ошибочность данных подходов заключается, по нашему мнению, во-первых, в том, что в этих отношениях могут участвовать не только органы государственной власти (федеральные и субъектов Российской Федерации), но и иные государственные органы и учреждения, наделенные государственно-властными и управленческими полномочиями. Во-вторых, религиозные объединения в ходе религиозной деятельности могут вступать в правоотношения с органами местного самоуправления. К.А. Багаева, в сущности, дает аналогичное приведенным понятие государственно-религиозного отношения, но акцентирует внимание на то, что «основу данных отношений составляют исторически сложившееся понимание религии, ее месте и функциях в обществе, значении религиозных организаций, их деятельности» [1, с. 13]. Группа ученых-правоведов РАГС подчеркивают, что государственно-религиозные отношения – это «складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей между институтами государства и институционализированными религиозными образованиями, в основе которых лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и церкви в жизни общества» [5, с. 4]. Н.В. Филина акцентирует внимание при определении государственно-конфессиональных отношений

¹ Живулин В.А. Указ. соч. С. 14.

² Зеленков М.Ю. Государственно-религиозные отношения: правовой аспект: учебное пособие. М.: Юридический институт МИИТа; 2004. С. 11.

³ Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями Российской Федерации от 27 июля 2001 г. (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atheism.ru/archive/text/77.phtml> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴ Филина Н.В. Указ. соч. С. 14.

на их возникновение для достижения целей участников этих отношений и реализацию их интересов¹. М.Ю. Зеленков считает, что «государственно-религиозные отношения заключаются в отношениях, возникающих между государством и религиозными институтами и неинституциональными субъектами религиозной деятельности, включая отдельных людей»². Каждое из приведенных определений вводит в научный оборот ту или иную качественную характеристику рассматриваемого явления, каковым является *государственно-религиозное (государственно-конфессиональное) отношение* (далее – государственные-религиозные отношения). Это требует выделения качественных характеристик и специфических свойств присущие данным видам отношений:

1) государственные-религиозные отношения возникают в процессе осуществления религиозным объединением или его представителем религиозной деятельности;

2) они возникают в связи с реализацией конституционной свободы совести и свободы деятельности религиозных объединений, а также воплощения в жизнь принципа светскости российского государства. В конечном счете данные отношения целевым образом реализуют приведенные требования Конституции РФ;

3) данные отношения выступают исключительно в качестве правовых отношений, регламентируемых нормами различных отраслей российского права. При этом центральное место в системе государственно-религиозных правоотношений занимают именно *публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения*;

4) эти отношения осложнены религиозным элементом или иначе обязательным участником данных отношений является религиозное объединение в различных его формах или его уполномоченный представитель;

5) данные правоотношения отражают функциональную направленность деятельности религиозного объединения для достижения стоящих перед ним целей;

6) определяют место религиозного объединения и сформированных им институтов в системе существующих правоотношений, т.е. предопределяют статусное состояние религиозного объединения.

Приведенные положения позволяют сформулировать авторскую дефиницию «государственно-религиозное отношение». Как ранее нами отмечалось, эти правоотношения регулируются нормами различных отраслей российского права, где, по нашему мнению, ключевую роль играют нормы административного права. В этой связи значимым видом государственно-религиозных отношений выступают *публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения*. Особенности данных правоотношений являются:

1) они регулируются нормами административного права как основной отрасли российского права и основываются на конституционных нормах, провозглашающих свободу совести, деятельности религиозных объединений и соблюдении принципа светскости российского государства;

2) возникают в процессе осуществления государством публичного управления религиозной деятельностью религиозных объединений;

3) обязательным субъектом этих отношений выступает не только религиозное объединение в различных его формах или его уполномоченный представитель, но и органы исполнительной власти РФ, субъектов РФ, местного самоуправления и иные государственные органы и учреждения, наделенные государственно-властными, исполнительно-распорядительными полномочиями;

4) эти отношения носят позитивный управленческий и административный охранительный, прежде всего, административно-юрисдикционный характер.

Понимая публично-управленческие религиозные (конфессиональные) правоотношения указанным выше образом, позволяет нам сформулировать систему видов данных правоотношений, основываясь на анализе действующего законодательства в сфере религиозной деятельности религиозных объединений. Представляется, что предложенная нами система публично-управленческих религиозных (конфессиональных) правоотношений является наиболее полной, чем предлагаемые ранее иными авторами.

¹ Филина Н.В. Указ. соч. С. 13.

² Зеленков М.Ю. Указ. соч. С. 12.

Список использованной литературы:

1. Багаева К.А. Государственно-религиозные отношения в российском обществе (монография). Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет; 2018.
2. Багдасарян С.Д. Место церкви в государственно-правовой системе России. *Актуальные вопросы развития современного российского публичного права: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ростов н/Д, 2020.
3. Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ (монография) М.: Щит-М; 2005.
4. Голоскубов И.Н. Методологический подход к определению роли церкви в государстве. *Российское право онлайн*. 2022;(2):34–37. DOI: 10.17803/2542-2472.2022.22.2.034-037.
5. Государственно-церковные отношения в России (Опыт прошлого и современное состояние) (монография) / Л.А. Баширов, Ю.Е. Григорьева, Ю.М. Дегтярев; отв. ред. Ф.Г. Овсиенко. М.: Изд-во РАГС; 1996.
6. Никитина Е.Е., Помазанский А.Е., Нанба С.А. Религиозные объединения как институты гражданского общества: в поисках правовой модели взаимодействия с государством. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021;(1):49–58.
7. Носырев Р.В. Особенности правового взаимодействия государства и религиозных объединений в России. *Церковь, государство и общество: исторические, политико-правовые и идеологические аспекты взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции* / Научн. ред. И.А. Арзуманов, С.А. Комаров, А.Е. Смирнов. М., 2020. DOI: 10.25839/w2345-8093-8127-m.
8. Шандыбина М. Современное понимание сущности светского государства. *Право и управление. XXI век*. 2013;(4(29)):87–93.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кушхов Хажмурат Лионович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

References:

1. Bagaeva K.A. [State-religious relations in Russian society]. Ulan-Ude: Buryat State University; 2018. (In Russ.).
2. Bagdasaryan S.D. [The place of the church in the state-legal system of Russia]. *Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo rossiiskogo publichnogo prava: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Actual issues of development of modern Russian public law: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Rostov n/D, 2020. (In Russ.).
3. Volodina N.V. [State-confessional State-religious relations: theoretical and legal analysis]. M.: Shchit-M; 2005. (In Russ.).
4. Goloskubov I.N. [A methodological approach to defining the role of the church in the state]. *Rossiiskoe pravo onlain = Russian Law Online*. 2022;(2):34–37. DOI: 10.17803/2542-2472.2022.22.2.034-037. (In Russ.).
5. [State-Church Relations in Russia (Past and Present Experience)] / L.A. Bashirov, Yu.E. Grigoryeva, Yu.M. Degtyarev; ed. by F.G. Ovsienko. Moscow: RAGS Publishing House; 1996. (In Russ.).
6. Nikitina E.E., Pomazanskii A.E., Nanba S.A. [Religious associations as institutions of civil society: in search of a legal model of interaction with the state]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;(1):49–58. (In Russ.).
7. Nosyrev R.V. [Peculiarities of the legal interaction between the state and religious associations in Russia]. *Tserkov', gosudarstvo i obshchestvo: istoricheskie, politiko-pravovye i ideologicheskie aspekty vzaimodeistviya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Church, State, and Society: Historical, Political, and Legal, and Ideological Aspects of Interaction. Materials of the International Scientific and Practical Conference / Ed. by I.A. Arzumanov, S.A. Komarov, A.E. Smirnov. M., 2020. DOI: 10.25839/w2345-8093-8127-m. (In Russ.).
8. Shandybina M. [Modern understanding of the essence of the secular state]. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Law and Administration. XXI century*. 2013;(4(29)):87–93. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khazhmurat L. Kushkhov

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov